

**Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»**

Юридический факультет

Кафедра «Правосудие»
(наименование)

Направление подготовки

40.03.01 «Юриспруденция»
(код и наименование)

Профиль «Правозащитная деятельность»
(наименование)

**БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
на тему: ПОЛНОМОЧИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Студент 13ЮЮ-2 Ильичев Георгий Александрович
номер группы подпись, дата фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель Вершинин В.Б.
подпись, дата фамилия, инициалы

Консультанты:

по _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

по _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

Нормоконтролер: к.ю.н. Доцент Яшина А.А.
должность подпись, дата фамилия, инициалы

Работа допущена к защите в (протокол заседания кафедры от ____ 201 № __)
Заведующий кафедрой «Правосудие» Терехин В.А.
название подпись, дата фамилия, инициалы

Работа защищена с оценкой _____ (Протокол от ____ 201 г. № __)
Секретарь ГЭК _____
Подпись, дата, фамилия, инициалы

Пенза 2017 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Юридический факультет
Специальность «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
Зав.кафедрой «Правосудие»
название
_____/Терехин В.А/
(инициалы и фамилия)
_____ 201 г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу студента гр.№13ЮЮ-2
Ильичева Георгия Александровича
(фамилия, имя, отчество)

1. Тема работы – Полномочия следователя в российском уголовном процессе
2. Научный руководитель – доцент каф. Правосудие Вершинин В.Б.
3. Дата выдачи задания – 20 ноября 2016 г.
4. Срок сдачи студентом законченной работы – 15 мая 2017 г.
5. Перечень подлежащих разработке вопросов – исследование появления и развития института следователей в России, следователь как участник уголовного процесса, процессуальная самостоятельность следователя, полномочия следователя по возбуждению и принятию к своему производству уголовного дела, полномочия следователя по производству отдельных следственных действий, полномочия следователя по даче поручений органам дознания, полномочие следователя по обжалованию отдельных решений прокурора.

Раздел	Консультант	Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		20 ноября 2016 г.	5 декабря 2016 г.
Появление и развитие института следователей в России		16 декабря 2016 г.	15 января 2017 г.
Следователь как участник уголовного процесса		16 января 2017 г.	15 февраля 2017г.
Процессуальная самостоятельность следователя		16 февраля 2016г.	12 марта 2017 г.
Полномочия следователя по возбуждению и принятию к своему производству уголовного дела		13 марта 2017 г.	5 апреля 2017г.
Полномочия следователя по производству отдельных следственных действий		6 апреля 2017г.	15 апреля 2017 г.
Полномочия следователя по даче поручений органам дознания		16 апреля 20017г.	25 апреля 2017 г.
Полномочие следователя по обжалованию отдельных решений прокурора		26 апреля 2017 г.	10 мая 2017 г.
Заключение		11 мая 2017 г.	15 мая 2017 г.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1.СТАТУС СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	8
1.1 Появление и развитие института следователей в России.....	8
1.2 Следователь как участник уголовного процесса.....	16
1.3 Процессуальная самостоятельность следователя.....	22
2. РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	30
2.1 Полномочия следователя по возбуждению и принятию к своему производству уголовного дела.....	30
2.2 Полномочия следователя по производству отдельных следственных действий.....	39
2.3 Полномочия следователя по даче поручений органам дознания.....	45
2.4 Полномочие следователя по обжалованию отдельных решений прокурора.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы работы обусловлена тем, что через полномочия следователя в уголовном процессе реализуются его функции, в конечном итоге обеспечивающие как публичный интерес, направленный на раскрытие преступлений, так и защиту прав и свобод личности. От того, каков объем и характер полномочий следователя, зависит качество и эффективность его работы, а значит и всего предварительного следствия. Следователь является ключевой фигурой на стадии предварительного следствия, следовательно, широта круга его полномочий определяет возможности следователя по раскрытию преступлений. В то же время полномочия следователя не должны быть безграничны, с тем, чтобы не допускать с его стороны злоупотребления правом и ущемления прав и законных интересов граждан, являющихся участниками уголовного процесса. Все это делает выбранную тему исследования полномочий следователя актуальной.

Новизна и практическая значимость работы заключаются в том, что автором предпринимается попытка рассмотреть полномочия следователя в его взаимоотношениях с начальником следственного органа, органами дознания, органами прокуратуры и другими участниками уголовного процесса. Автором делаются выводы о недостаточной процессуальной самостоятельности следователя, выражающейся в чрезмерной роли начальника следственного органа. На основе этих выводов делаются конкретные предложения по усилению независимости следователя в принятии процессуальных решений от начальника следственного органа, которые могут быть использованы в правотворческой деятельности по совершенствованию действующего законодательства.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере уголовного процесса. Предмет исследования – полномочия следователя в российском уголовном процессе на стадии предварительного следствия.

Целью работы является правовой анализ полномочий следователя в российском уголовном процессе.

Поставленная цель обусловила решение следующих задач исследования:

- рассмотрение появления и развития института следователей в России;
- рассмотрение следователя как участника уголовного процесса;
- исследование процессуальной самостоятельности следователя;
- анализ полномочий следователя по возбуждению и принятию к своему производству уголовного дела;
- рассмотрение полномочий следователя по производству отдельных следственных действий;
- исследование полномочий следователя по даче поручений органам дознания;
- анализ полномочий следователя по обжалованию отдельных решений прокурора.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод, общенаучные методы, в частности, анализ, синтез, дедукция, системный подход, частнонаучные методы, такие как историко-правовой, формально-юридический и др.

Теоретической основой исследования являются научные труды таких ученых как Бородинова Т.Г., Ведерникова О.Н., Александров А.С., Быков В.М., Глебов В.Г., Колоколов Н.А., Багмет А.М, Головкин Л.В., Темираев К.О., Сопин В.П., Никифоров С.В. и других.

Нормативную и эмпирическую основу работы составляют Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральные законы, иные нормативные акты, судебные решения.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения и списка литературы.

1. СТАТУС СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1 Появление и развитие института следователей в России

В соответствии со ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. При этом, как следует из ст. 150 Уголовно-процессуального кодекса предварительное следствие обязательно по всем уголовным делам, кроме дел о преступлениях, по которым производится дознание.

На данный момент, согласно ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса следствие осуществляется следователями Следственного комитета, следователями федеральной службы безопасности и следователями органов внутренних дел. Однако, на протяжении истории России институт следователя и перечень органов, уполномоченных осуществлять следствие в различные периоды, подвергались существенным изменениям, рассмотрение которых будет необходимым для лучшего понимания, как природы статуса следователя, так и для анализа его полномочий в российском уголовном процессе.

До 1860 г. расследование совершенных преступлений в России производилось земской и городской полицией. В уездах расследование осуществляли земский исправник, становой пристав и уездный стряпчий, кроме того, эти функции могло реализовывать отделение земского суда, в

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 17 апреля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть 1), ст. 4921

состав которого входили названные должностные лица. В городах расследованием преступлений занимались частные или следственные приставы².

Само появление института следователя как самостоятельного субъекта в уголовном процессе России связано с реформами императора Александра II, начавшего в 1860 году следственную реформу и издавшего такие указы как «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям», «Наказ полиции о проведении дознания по происшествиям, могущим заключать в себе проступок или преступление». Смысл и значение этой реформы усматривается в разделении полиции и следствия, то есть в переходе от розыскного к состязательному уголовному процессу, что стало предпосылкой уже судебной реформы 1864 года³.

В процессе судебной реформы было издано несколько нормативных актов, непосредственно относящихся к следствию и получивших обобщенное название Судебных уставов, среди которых можно выделить «Устав уголовного судопроизводства» и «Учреждение судебных установлений». В этих нормативных актах были закреплены принципы, как независимости судебных следователей, так и их несменяемости. Результатом судебной реформы Александра II 1864 г. стало также организационное разделение дознания и следствия.

Кардинальные изменения в государственном устройстве в целом и статусе следственных органов в частности произошли после Октябрьского переворота 1917 г. Большевики практически полностью разрушили

² Глянько О. А. Судебный следователь в уголовном судопроизводстве Российской империи // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2. С. 74 - 77

³ Мамонтов А. Г. Становление института предварительного следствия в рамках судебной реформы 1864 г.: Монография; Министерство внутренних дел Российской Федерации. Московский университет. -М.: Московский университет МВД России, 2005. 239 с. С. 47-49

существовавшую до революции систему, наделив следственными полномочиями специализированные комиссии при городских и районных советах. Также по факту (в отсутствие специальной нормативной регламентации) расследование преступлений проводили штабы Красной гвардии. Институт судебных следователей был упразднен Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР № 1 «О суде» от 22 ноября 1917 г.⁴

На этом этапе предварительное следствие стали осуществлять местные судьи. При Советах, для расследования преступлений политического характера, были учреждены особые следственные комиссии, находящиеся в ведении революционных трибуналов. Основные решения относительно уголовных дел, которые рассматривали следственные комиссии, в как правило принимались ими в полном объеме (решения о возбуждении уголовного дела, его прекращении, избрании или изменении меры пресечения, завершения следствия и др.). В Вооруженных силах в 1919 году учреждаются специальные органы предварительного расследования.

Декретом ВЦИК от 21 октября 1920 г. было утверждено Положение о народном суде РСФСР⁵, которым уездные и городские следственные комиссии были упразднены и вместо них учреждался институт народных следователей. Для проведения следствия по крупным делам при губернских комиссариатах были введены должности следователей по важным делам.

В 1922 г был принят Уголовно-процессуальный кодекс⁶, который возложил расследование преступлений на следователей по важным делам при Верховном суде РСФСР и отделе прокуратуры Народного комиссариата

⁴ Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР № 1 «О суде» от 22 ноября 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 4. ст. 50

⁵ Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 г. «Положение о народном суде РСФСР» // СУ РСФСР. 1920. № 83. ст. 407

⁶ Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно-процессуальном кодексе» // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. ст. 230

юстиции РСФСР, старших следователей при губернских судах, народных следователей при следственных участках, а также следователей военных трибуналов. В уголовном розыске должности следователей были ликвидированы⁷.

В 1922 г. было принято Положение о прокурорском надзоре⁸, которое расширило процессуальные полномочия прокурора, в связи с чем, статус следователя был несколько изменен. Согласно этому Положению прокурору предоставлялось полномочие непосредственно надзирать за деятельностью органов дознания и следствия в сфере раскрытия преступлений. Помимо этого, прокурор был наделен правами в области направления уголовных дел для производства расследования, дачи указаний о направлении расследования, а также о мере пресечения. Завершив расследование преступления, следователь должен был направлять дело прокурору для его дальнейшего движения.

В 1923 году принимается новая редакция Уголовно-процессуального кодекса РСФСР⁹, которая усиливала так называемую двойственность формы предварительного следствия, а в последствии и полный отказ от принципа состязательности на предварительном следствии с подчинением следователя власти прокурора. Прокурор приобрел дополнительные полномочия по передаче дел от одного следователя к другому, а также по рассмотрению всех жалоб на действия либо бездействия следователей. Следующим шагом явилось принятие. В 1924 г. были внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, в соответствии с которыми на следователя

⁷ Серов Д. О., Федоров А. В. Следствие в дни революционных потрясений, 1917 г. // Российский следователь. 2015. № 17. С. 50 - 55

⁸ Постановление ВЦИК от 28 мая 1922 г. «Положение о прокурорском надзоре» // СУ РСФСР. 1922. № 36. ст. 424

⁹ Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1923. № 7. ст. 106

возлагалась ответственность за руководство дознанием под общим надзором прокуратуры.

В 1924 г. принимаются Основы уголовного судопроизводства СССР и Союзных Республик¹⁰, вносящие в процессуальный статус следователей некоторые коррективы. Наиболее существенными в этом смысле являются нормы, дающие право следователю не производить предварительное расследование либо ограничиться производством только отдельных следственных действий, если он посчитает дело достаточно разъясненным, а поступившие к нему материалы дознания достаточно полными. Претворение в жизнь этих норм негативно сказалось не только на объективности, но и на эффективности предварительного следствия. Органы дознания, чью роль в большинстве случаев выполняла милиция, фактически сами производили предварительное расследование под руководством начальника органа дознания, что сводило на нет реальное процессуальное руководство этим процессом со стороны следователя.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 1928 г. «Об изменении Положения о судостроительстве РСФСР»¹¹ следственный аппарат окончательно передается в организационное подчинение прокуратуры, которая находилась в структуре Народного комиссариата юстиции. Решения о назначении и снятии с должности народных следователей принимались прокурорами и подлежали утверждению губернскими исполкомами. По нашему мнению, такие изменения негативно сказались на процессуальной самостоятельности и как следствие независимости следователей.

¹⁰ Постановление Президиума ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. «Основы уголовного судопроизводства СССР и Союзных Республик» // СЗ СССР. 1924. № 24. ст. 206

¹¹ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 3 сентября 1928 г. «Об изменении Положения о судостроительстве РСФСР» // СУ РСФСР. 1928. № 117. ст. 733

В период Великой Отечественной войны произошло некоторое изменение правового регулирования статуса следователя, вызванное условиями военного времени. Так Указом Президиума ВС СССР «О военном положении»¹² и Указом Президиума ВС СССР «О военных трибуналах» от 22 июня 1941 г.¹³ устанавливалось, что производство расследования уголовных дел в местностях, находящихся на военном положении, а также дел о преступлениях, совершенных против обороны страны, государственной безопасности и общественного порядка осуществлялось органами военной юстиции. Были сокращены сроки производства следствия по данной категории дел до пятнадцати суток.

Законом СССР от 25 декабря 1958 г.¹⁴ и Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР 1960 г.¹⁵ полномочием по производству предварительного расследование наделялись только следователи органов государственной безопасности и прокуратуры. Соответственно следственные органы милиции на этом этапе были упразднены. Это неимоверно повысило нагрузку по производству предварительного следствия на следователей прокуратуры. В их производстве стало накапливаться огромное количество уголовных дел. При этом, органы милиции, которые ранее занимались расследованием преступлений и еще располагавшие квалифицированными, профессионально подготовленными опытными кадрами, имели возможность только выполнять лишь отдельные поручения следователя и не могли вести следствие в полном объеме, при этом дознание за ними было сохранено.

¹² Указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» // Ведомости ВС СССР. 1941. № 29

¹³ Указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. «О военных трибуналах» // Ведомости ВС СССР. 1941. № 29

¹⁴ Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. ст. 15

¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 592

Однако жизнь показала, что органы милиции на практике фактически продолжали осуществлять предварительное следствие и направляли возбужденные уголовные дела в прокуратуру, когда основной объем работы по этим делам был уже выполнен.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. скорректировал не только ведомственную принадлежность следователей, но и существенно изменил их процессуальный статус. Так, ч. 1 ст. 127 УПК закрепляла, что все решения о направлении следствия и осуществлении следственных действий следователь может принимать самостоятельно, кроме случаев, когда закон предусматривает получение санкции прокурора, а также следователь несет полную ответственность за законное и своевременное проведение этих действий. Следователь наделялся правом обжалования указаний начальника следственного отдела и прокурора. Также была установлена руководящая роль следователя по отношению к органам дознания. Согласно ч. 4 ст. 127 УПК, следователь по расследуемым им уголовным делам имел право давать органам дознания указания и поручения в области производства розыскных и следственных действий, а также требовать от них содействия при производстве отдельных следственных действий. Выполнение этих поручений и указаний следователя было обязательным для органа дознания.

После распада СССР и кардинальном пересмотре всей властной системы было подвергнуто анализу состояние процессуального статуса следователя в уголовном процессе. Стало совершенно очевидным, что следователи прокуратуры, по сути, являлись вспомогательными работниками при прокуроре, которые были должны способствовать органам прокуратуры, выполнявшим роль государственного обвинителя, в обосновании обвинения, а не самостоятельными субъектами, устанавливающими объективную истину. Статус следователя органов внутренних дел был таков, что он

фактически становился заложником аппарата оперативных работников. Понятно, что при таком положении вещей весьма затруднительно обеспечить как объективность следствия, так и надзор за его законностью и беспристрастностью.

В процессе реформирования правоохранительной системы велась активная дискуссия по поводу определения места и роли следователя в уголовном процессе. Было очевидно, что следователь должен иметь процессуальную независимость, что заставляло многократно корректировать объем полномочий и ведомственную принадлежность следователей. Принятие в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не поставило точку в этом вопросе. Статус следователя продолжал подвергаться изменениям. Необходимость придания следователю большей независимости подтолкнула к ослаблению в этом вопросе прокуратуры. Сначала был образован следственный комитет при прокуратуре,¹⁶ начавший разграничение функций прокуратуры по надзору и функций по предварительному расследованию, в дальнейшем следственный комитет выделился в самостоятельный орган власти.¹⁷

Таким образом, статус следователя в России на протяжении ее истории неоднократно подвергался изменениям в зависимости от того какой характер имела государственная власть в целом. Чем репрессивнее было государство, тем меньшей самостоятельностью обладал следователь, но чем больше

¹⁶ Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ (в ред. от 22 декабря 2014 г.) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 июня 2007 г. № 24. ст. 2830

¹⁷ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О следственном комитете Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2011 г. № 1. ст. 15

Россия стремилась к правовому, демократическому государству, тем большую независимость приобретал следователь.

1.2 Следователь как участник уголовного процесса

Одним из важнейших элементов статуса следователя, детерминирующим его назначение в системе правоохранительных органов, является компетенция следователя, под которой нами понимается права и обязанности, а также круг подведомственных вопросов, которые в свою очередь определяются задачами, поставленные перед органом следствия, его функциями, территорией его деятельности и ответственностью.

Функции следователя представляют собой наиболее общие направления деятельности, направленные на решение поставленных задач и реализующиеся посредством определенного круга конкретных полномочий. Так как деятельность следователя носит властный характер, его компетенция должна иметь подробную законодательную регламентацию для избегания возможного властного произвола.

Среди всех участников досудебного производства в уголовном процессе одним из самых важных является следователь, так как только он наделен полномочием по проведению предварительного следствия по уголовным делам. От действий и решений следователя будут во многом зависеть ход следствия и дальнейшее движение уголовного дела. Пункт 3 части 2 статьи 38 Уголовно-процессуального кодекса РФ закрепляет, что следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает решение о производстве следственных и иных процессуальных действий,

кроме случаев, когда требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа.

Так как главная задача следователя – это установить истину, а не любым способом закрыть уголовное дело, он должен быть не ангажированным участником уголовного процесса, несмотря на то, что в соответствии с законодательством он является стороной обвинения. Другими словами, он должен беспристрастно и объективно исследовать все обстоятельства дела, собирать доказательства по делу, но не с целью подтверждения имеющихся у него подозрений, а для того, чтобы разобраться во всех обстоятельствах дела и дать им правильную оценку¹⁸.

В соответствии со ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса РФ, следователь уполномочен осуществлять уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения. Под уголовным преследованием понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Как следует из главы 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ, следователь относится к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Но перед тем как осуществлять обвинение необходимо сначала установить лицо, подозреваемое в совершении преступления, без чего просто некого будет обвинять. Большое значение в поиске подозреваемого имеет оперативно-розыскная деятельность, осуществляемая оперативными подразделениями, чьи задачи и функции регулируются ФЗ «Об оперативно-розыскной

¹⁸ Глебова А. Г. Некоторые проблемы совершенствования организации следственного аппарата и процессуального статуса следователя в России // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8. С. 1739 - 1744

деятельности»¹⁹. Таким образом, следователь достаточно тесно связан с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

В науке уголовного процесса, существует достаточно устоявшееся мнение о том, что каждый субъект уголовного процесса является носителем определенных функций. Однако, одни авторы указывают на наличие в уголовном процессе конкретных процессуальных функций, реализуемых субъектами уголовно-процессуальной деятельности. Другие авторы, напротив, отрицают наличие в уголовном процессе каких-либо обособленных друг от друга процессуальных функций, считая, что уголовно-процессуальное законодательство не имеет строгой дифференциации уголовно-процессуальной деятельности на различные функции. Мы больше склоняемся ко второй точке зрения, по следующим основаниям.

Следователь, как самостоятельный субъект уголовного процесса, осуществляет три основные функции, в число которых входят обвинение, защита и разрешение дела (под которым нами понимается совершение разнообразных следственных действий, направленных на установление истины, а не окончательное решение о виновности привлекаемого к ответственности лица, которое может делать только суд). Хотя функция защиты в законодательстве не прописывается, по нашему мнению, следователь наделен ею, по причинам, которые мы обоснуем ниже. При этом, функция обвинения, то есть уголовное преследование и функция защиты у следователя появляются только после появления в уголовном процессе обвиняемого. Вся деятельность следователя до этого момента,

¹⁹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 6 июля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г. № 33. ст. 3349

является необходимой подготовкой к уголовному преследованию, но не само преследование. В результате кропотливая работа следователя, зачастую на протяжении довольно большого периода времени до предъявления обвинения остается как бы обезличенной и не охваченной какой-либо процессуальной функцией. Таким образом, значительная часть деятельности следователя, направленная на раскрытие преступления, а также на обнаружение и изобличение лица, совершившего преступление, не имеет должного отражения в теории процессуальных функций.

Некоторые исследователи видят в деятельности следователя реализацию самой главной функции, а именно функции расследования. Сторонники этого взгляда полагают, что рассредоточение единой по своей сути процессуальной деятельности следователя по осуществлению расследования уголовных дел на несколько обособленных функций, которыми обладают и другие участники уголовного процесса, является искусственным²⁰.

Движение уголовного дела во время развития уголовного процесса протекает в условиях противостояния обвинения и защиты, представляющие собой разнонаправленные виды процессуальной деятельности. Для подведения итогов этого противостояния необходим третий вид процессуальной деятельности – разрешение дела, ответственность за правильность которого лежит на следователе.

Уголовно-процессуальные функции, исходя из задач уголовного процесса, имеют закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве. Некоторые из них выражены в законе прямо, некоторые – опосредованно через определенные институты. Процессуальные функции следователя

²⁰ Уголовный процесс: учебник для бакалавров / А. С. Александров, В. М. Быков, В. Г. Глебов и др.; отв. ред. А. П. Кругликов. М.: Норма: Инфра М., 2015. 688 с. С. 87

выступают в роли связующего звена между задачами судопроизводства и правовым статусом следователя, в частности, они определяют процессуальное положение следователя, включая его права и обязанности, имеют конкретизацию в отдельных правовых нормах и институтах. Исходя из этого, мы можем выстроить следующую последовательность: задачи уголовного судопроизводства предопределяют уголовно-процессуальные функции следователя, которые, в свою очередь детерминируют его процессуальные полномочия.

Как мы уже указывали, в деятельности следователя, можно выделить такие функции, как обвинение, защита и разрешение уголовного дела на основе всестороннего исследования обстоятельств дела.

Функция обвинения нами определяется как система процессуальных действий следователя, направленная на изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления и обеспечение применения к нему мер государственного принуждения.

Функция защиты представляет собой систему процессуальных действий следователя, направленных на установление невиновности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. При этом противопоставление функции защиты расследованию уголовного дела представляется ошибочным. Ведь расследование дела включает в себя как неотъемлемую составную часть и институт защиты. При этом, данный институт необходим для решения задачи по обеспечению объективного и справедливого применения закона имеющего целью не только привлечения к ответственности виновных, но и недопущения наказания невиновного. Противопоставление же защиты расследованию уголовного дела неминуемо придаст расследованию обвинительный характер. Однако, подозрение или обвинение лица в совершении преступления не освобождает следователя от

необходимости проверить его обоснованность. Деятельность по этой проверке также входит в расследование и охватывается им. Кроме того, защитная функция не противопоставляется расследованию, напротив, предполагает его, ведь важно не закрыть дело любой ценой, а найти истинно виновного²¹.

При этом, по нашему мнению, функции обвинения и защиты не противоречат друг другу, так как они в некоторой степени являются производными от функции всестороннего исследования обстоятельств дела. Следовательно, обвиняя лицо в преступлении, заинтересован в том, чтобы это обвинение не противоречило истине и не опроверглось во время судебного процесса. В то же время, осуществляя функцию защиты, следователь заинтересован в том, чтобы его действия не были квалифицированы как направленные на покрывательство виновного.

Нередко бывает, что следователь, получив ту или иную информацию, не сразу может определить, направлена она на изобличение или на оправдание обвиняемого. В любом случае, обвинение, защита, а также разрешение уголовного дела будут невозможны без исследования обстоятельств дела, направленных на установление истины. Реализация вышеназванных функций детерминируется результатами исследования конкретных обстоятельств дела. Все это позволяет считать исследование конкретных обстоятельств уголовного дела одной из процессуальных функций следователя. Выполнение следователем функции разрешения уголовного дела не должно приводить к выводу о том, что он наделен судебной функцией, то есть функцией по осуществлению правосудия.

²¹ Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / Т. Г. Бородинова, О. Н. Ведерникова, И. А. Гендыгушев и др.; под общ. ред. В. М. Лебедева; Верховный суд РФ, Российская академия правосудия. -2-е изд., перераб. и доп., учеб. М.: Юрайт, 2016. 1060 с. С. 122

Правосудие, в соответствии со ст. 113 Конституции Российской Федерации, осуществляется только судом. Поэтому только приговором суда, вступившим в законную силу можно признать человека преступником.

Таким образом, следователь является одним из важнейших участников уголовного процесса, имеющим специфические, присущие ему функции, которые могут быть реализованы через его полномочия. Но прежде чем исследовать конкретные полномочия следователя в уголовном процессе, необходимо рассмотреть процессуальную самостоятельность следователя, являющуюся гарантией объективности и беспристрастности следствия.

1.3 Процессуальная самостоятельность следователя

Ретроспективный анализ статуса следователя в советский период показывает, как пагубно несамостоятельность следователя сказывается на качестве расследования. Мы уже упоминали, что обеспечение прав и свобод человека, эффективная защита общезначимых ценностей, установление истины, а не преследование чьих-то интересов, могут быть осуществлены, только если следователь непредвзят и объективен. А это возможно только если следователь обладает самостоятельностью.

Процессуальная самостоятельность следователя представляет собой наиважнейший элемент его статуса, суть которой заключается в независимом принятии следователем процессуальных решений по уголовному делу, проведении следственных и других процессуальных действий. Кроме того, для осуществления тех задач, которые стоят перед следователем, также необходима его процессуальная самостоятельность, что выступает ключевым условием объективного и полного производства предварительного следствия

по уголовному делу. В то же время, стремление к обеспечению процессуальной самостоятельности следователя стало одной из причин вычленения следственного аппарата из органов прокуратуры и учреждения Следственного комитета Российской Федерации. Процессуальная самостоятельность следователя нашла отражение в пункте 3 части 2 статьи 38 Уголовно-процессуального кодекса РФ, согласно которому следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает решение о проведении следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, требующих получения согласия руководителя следственного органа или судебного решения²².

При этом, изменения в законодательстве последних лет и сложившаяся правоприменительная практика приводят к необходимости переосмысления вопросов процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе. Важнейшим, на наш взгляд, аспектом функционирования следственного аппарата по состоянию на сегодняшний день, является значительное возрастание роли руководителя следственного подразделения, который перенял многие надзирающие полномочия прокурора, которые дали ему возможность фактически руководить уголовным преследованием лиц, подозреваемых в преступлении на стадии предварительного следствия. По замыслу законодателя, укрепление роли руководителя следственного органа направлено на повышение эффективности внутриведомственного контроля, имеющего целью минимизировать неправовые решения следователя.

²² Огородов А. Н. Актуальные вопросы реализации следователем процессуальной самостоятельности // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых. М., 2016. С. 257 - 263

Прокурор же управомочен вмешаться лишь в случае, если не срабатывал механизм внутриведомственного контроля²³.

Результатом начатой много лет назад реформы правоохранительной системы стало как передача некоторых полномочий от прокурора к руководителю следственного органа, так и выделение следственного аппарата из прокуратуры, а после и вовсе образование Следственного комитета Российской Федерации. Появилось немало серьезных корректировок касающихся процессуального статуса следователя, анализ которых позволяет констатировать, что цель законодателя по усилению процессуальной самостоятельности следователя не была достигнута, так как по факту эту самостоятельность получил не столько следователь, сколько руководитель следственного органа. Ведь оградив следователя от давления прокурора, законодатель не сделал того же самого в отношении указаний руководителя следственного подразделения.

Само понятие процессуальной самостоятельности следователя можно рассматривать в широком и узком смыслах. В широком смысле процессуальная самостоятельность следователя представляет собой независимость следователя от кого-либо как внутри своего ведомства и вовне. Однако, на самом деле это является теоретической категорией, так как на практике следователь остается зависимым от руководителя следственного подразделения. В узком смысле, процессуальная самостоятельность следователя выражается в его отношениях с другими участниками процесса, не находящимися в системе следственного аппарата (подозреваемый, свидетель, потерпевший, и др.).

²³ Коваль Ю. Н. Взаимодействие следователя с руководителем следственного органа и с прокурором: проблемные вопросы // Герценовские чтения - 2016: актуальные проблемы права и гражданско-правового образования. -М.: Изд. дом «Алеф Пресс», 2016. С. 78 - 80

В этой связи звучат предложения вновь обратиться к Концепции судебной реформы 1991 г.²⁴, в которой указывалось на недопустимость процессуального подчинения следователя административным руководителям, при том, последние они наделялись правом, как контролировать ход и результат расследования уголовных дел, так и при необходимости пересматривать их. Смысл этой Концепции том, что следователь представляет собой ключевую фигуру в следственном аппарате, а руководитель является организатором работы, осуществляющим методическое и ресурсное обеспечение производства следствия. По нашему мнению в современных реалиях названная Концепция по целому ряду причин не может быть осуществлена.

Существующее уголовно-процессуальное законодательство России включает в себя нормы, определенным образом ограничивающие процессуальную самостоятельность следователя. В. Г. Мкртчян указывает, что в соответствии со ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ в ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен утверждать обвинительное заключение, в результате чего он либо утверждает это заключение, либо возвращает уголовное дело на дополнительное расследование. Вместе с тем аналогичные по смыслу нормы содержатся в ст. 39 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в соответствии с которой руководитель следственного органа уполномочен возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования. Из этого вытекает, что следователь, на завершающем этапе следствия, во время утверждения обвинительного заключения должен

²⁴ Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР от 31 октября 1991 г. № 44. ст. 1435

получить согласие руководителя следственного органа, что в определенной степени ограничивает его самостоятельность, притом, что право утверждения обвинительного заключения является надзорным полномочием и относится к компетенции прокурора.

Существенным фактором, определяющий процессуальную самостоятельность следователя, а также срок и качество расследования преступления является согласование следователем процессуальных действий с руководителем следственного органа. В ходе следствия, согласно ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ, следователь должен придерживаться разумного срока судопроизводства, однако, по мнению В. Г. Мкртчяна, этот принцип нередко нарушается, так как утверждение обвинительного заключения руководителем следственного органа требует временных затрат на ознакомление с материалами уголовного дела²⁵.

Мы не можем в полной мере согласиться с доводами автора, так как и утверждение обвинительного заключения и возврат уголовного дела следователю имеют целью не ограничить самостоятельность следователя, а проконтролировать правильность оформления материалов дела. То есть, эти нормы направлены на недопущение следователем нарушений закона, когда следователь, к примеру, настаивает на обвинении человека в отсутствии каких-либо доказательств. То есть самостоятельность следователя не означает его полной бесконтрольности и возможности осуществлять властный произвол. Кроме того, нельзя жертвовать качеством расследования только для того, чтобы уложиться в сроки.

²⁵ Мкртчян В. Г. Процессуальная самостоятельность следователя // Право: история, теория, практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). — СПб.: Свое издательство, 2015. С. 126 - 129

В то же время п. 3 ч. 1 ст. 39 Уголовно-процессуального кодекса РФ, согласно которому руководитель следственного органа вправе давать следователю указания о направлении расследования и производстве отдельных следственных действий, вступает в противоречие с п. 3 ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса РФ, закрепляющему, что следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных действий. Закрепленная законом возможность руководителя следственного органа давать следователю указания о направлении расследования без оговорки в каких именно случаях это возможно, действительно ограничивает самостоятельность следователя в решении данного вопроса.

Некоторыми авторами критикуется обязанность следователя получать санкцию от руководителя следственного органа или суда на осуществление некоторых процессуальных действий. Так, следователь не может, к примеру, избрать меру пресечения в виде заключения под стражу. Это возможно только по решению суда на основе ходатайства следователя с согласия руководителя следственного органа.

Однако, в соответствии с Конституцией РФ заключение под стражу допускается только по судебному решению (ст. 22), нарушение неприкосновенности частной жизни (тайна переписки, телефонных переговоров и др.) допускается только на основании судебного решения (ст. 23) и др. Эти конституционные нормы, нашедшие закрепление в текущем законодательстве, ни в коей мере не нарушают принцип процессуальной самостоятельности следователя, так как направлены на защиту прав человека от злоупотребления правом следственными органами. Ведь, расследуя преступление, следователь попытается вторгнуться в частную жизнь обвиняемого, следователю зачастую удобнее заключить его под стражу, даже

если для этого нет веских оснований. Имея целью установить истину, следователь может пренебречь иными конституционно значимыми ценностями и именно поэтому решение, к примеру, о заключении под стражу должен принимать тот орган, который не находится ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты, для того, чтобы учесть баланс интересов всех сторон. Поэтому ограничение следователя в некоторых процессуальных решениях представляется вполне оправданным.

Вместе с тем, закрепленная п. 4 ч. 1 ст. 39 Уголовно-процессуального кодекса РФ необходимость получения следователем согласия руководителя следственного органа на возбуждение ходатайства перед судом, к примеру, об избрании или продлении меры пресечения, свидетельствует о законодательно закрепленной несамостоятельности следователя в этих вопросах. По смыслу ст. 39 Уголовно-процессуального кодекса РФ руководитель следственного органа не только проверяет итог работы следователя, но в процессе расследования может вмешиваться в ход следствия, не давая согласия на возбуждения ходатайства следователем перед судом.

Таким образом, завершая параграф, можем отметить, что процессуальная самостоятельность следователя является необходимым средством обеспечения законности, объективности и всесторонности расследования, направленного на установление истины. В целом, содержащиеся в законодательстве нормы направлены на исключение воздействия на следователя извне, что по сравнению с предыдущими историческими периодами обеспечивает его самостоятельность. Вместе с тем, по нашему мнению, неоправданно увеличена роль руководителя следственного органа, ограничивающая внутриведомственную

самостоятельность следователя, что негативно сказывается на качестве следствия.

2. РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1 Полномочия следователя по возбуждению и принятию к своему производству уголовного дела

Возбуждение уголовного дела является первой стадией уголовного процесса. На этой стадии следователь, получив информацию о совершенном либо только готовящемся преступлении, устанавливает наличие или отсутствие основания для производства по уголовному делу и принимает решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении. Соответственно, возбуждение уголовного дела – это процессуальная деятельность следователя, по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для производства предварительного расследования.

Обязанность осуществления уголовного преследования, возложенная на следователя, находит выражение, согласно ч. 2 ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в принятии следователем предусмотренных законодательством мер по установлению события преступления, изобличения лица или группы лиц, виновных в совершении этого преступления. Данная обязанность может быть исполнена посредством возбуждения уголовного дела, которое создаст необходимые юридические предпосылки для принятия вышеуказанных мер.

Стадия возбуждения уголовного дела имеет отчетливо выраженные границы, начальный и конечный этапы уголовно-процессуальной деятельности, детерминирующей ее содержание. Она начинается с момента получения и регистрации следователем первичной информации о

совершенном либо готовящемся преступлении и завершается принятием решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении. Содержание данной деятельности заключается в установлении законности повода и достаточности оснований к возбуждению уголовного дела, после чего становится возможным принятие соответствующего решения. Выяснение перечисленных обстоятельств и решение вопроса о возможности или невозможности начала производства по уголовному делу являются задачами рассматриваемой стадии уголовного процесса. Одновременно выясняется возможное количество оснований исключающих производство по уголовному делу.

Для возбуждения уголовного дела необходимы повод и основание. Часть 1 статьи 140 Уголовно-процессуального кодекса РФ указывает в качестве поводов для возбуждения дела заявление о преступлении, явку с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, а для возбуждения дела о фальсификации финансовых документов учета финансовой организации – поводом выступают материалы, направленные Центральным банком или конкурсным управляющим.

После появления повода следователь устанавливает основания для возбуждения уголовного дела. Часть 2 статьи 140 Уголовно-процессуального кодекса РФ определяет, что основанием для возбуждения дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Стадия возбуждения дела характеризуется определенными временными рамками, в течение которых следователь должен принять решение по

поступившему заявлению или сообщению о совершенном или готовящемся преступлении. Порядок рассмотрения следователем сообщения о преступлении регламентируется статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в соответствии с которой следователь обязан принять и проверить сообщение как о совершенном, так и о готовящемся преступлении и в пределах своих полномочий принять по нему решение в срок не позднее трех суток со дня поступления данного сообщения. При этом, по ходатайству следователя руководитель следственного органа вправе продлить этот срок до десяти суток, а при необходимости совершения определенных действий (документальные проверки, судебная экспертиза и др.) – до тридцати суток.

По результатам рассмотрения сообщения о преступлении следователь принимает одно из следующих решений:

- о возбуждении уголовного дела;
- об отказе в возбуждении уголовного дела;
- о передаче сообщения по подследственности а, по уголовным делам частного обвинения – в суд.

Специфика процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела выражена в ограниченности задач, пределов и средств доказывания. Устанавливается лишь в общих чертах наличие или отсутствие некоторых признаков состава конкретного преступления как предпосылки перспективности дальнейшей процессуальной деятельности. Это достигается путем проведения так называемых проверочных действий, а также очень ограниченного круга следственных действий²⁶.

²⁶ Гумеров Т. А., Крюченкова А. О. Решения следователя на досудебных стадиях // Вестник экономики, права и социологии, 2014. № 1. С. 85 - 88

В практике возбуждения уголовного дела сложилось несколько тенденций, которые нуждаются в анализе. Первая из них выражается в том, что срок, установленный для доследственной проверки, зачастую нарушается, сама эта проверка затягивается, превращаясь как бы в расследование до расследования. Вторая тенденция практики заключается в следующем. Получив заявление о преступлении, некоторые следователи требуют от заявителей приобщения комплекта документов, обосновывающих достоверность изложенных в заявлении сведений. Значительное распространение эта практика получила в отношениях органов следствия с государственными учреждениями, предприятиями и организациями, инициирующими возбуждение уголовного дела, по материалам которых возбуждаются уголовные дела. Необходимость приобщения к сообщению о преступлении пакета документов, подтверждающих обоснованность такого сообщения, очевидна. Однако нельзя упускать из виду и то, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ подобных требований не содержит. С этой точки зрения все поводы к возбуждению любого уголовного дела: и заявление ограбленного гражданина и официальное сообщение директора государственного предприятия, юридически равнозначны. Это значит, что правоохранительным органом и тот и другой документ по закону должен быть принят, вне зависимости от комплектности приобщенных к нему материалов, а заявлению и сообщению должен быть незамедлительно дан законный ход.

Стадия возбуждения уголовного дела занимает в досудебном производстве особое место. На данном этапе следователю надлежит проанализировать информацию о преступлении и принять процессуальное решение о начале предварительного расследования либо об отказе в

возбуждении уголовного дела. Начинается стадия с момента получения и регистрации информации о преступлении, а завершается вынесением следователем соответствующего постановления. Возбуждение уголовного дела представляет собой строго регламентированную законом процессуальную деятельность следователя как до вынесения постановления о возбуждении дела (об отказе в возбуждении), так и после. Более того, рассматриваемая стадия не всегда заканчивается вынесением одноименного постановления. Возможны и другие варианты (ст. 145 УПК РФ), включая передачу сообщения о преступлении в суд (п. 3 ч. 1 ст. 145). Но главным, безусловно, является установление повода и основания для возбуждения уголовного дела. Их отсутствие делает ее возможным в дальнейшем использование уголовно-процессуальных средств доказывания и применение предусмотренных законом мер процессуального принуждения.

В учебной и научной юридической литературе часто высказывается и иное мнение – под поводом понимается не информация, а источник, из которого ее получают. Такое не совсем удачное истолкование имеет под собой определенное основание. Оно – результат буквального понимания сказанного в ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса РФ, где при характеристике поводов акцент делается на видах источников, их перечислении, а не на получаемой с их помощью информации. Подобный подход можно было бы объяснить не недооценкой значения содержания и характера информации, а стремлением законодателя обеспечить положение, при котором сведения (информация) получались бы из доброкачественных источников, а не, скажем, из неизвестно кем распространяемых слухов либо вымыслов, к примеру, ясновидцев или гадалок²⁷.

²⁷ Быков В. М. Следователь в уголовном процессе России: монография / В. М. Быков. М.: Юрлитинформ. 2014. 336 с. С. 47

Наиболее распространенным поводом является заявление о преступлении. В соответствии со ст. 141 Уголовно-процессуального кодекса РФ заявления могут быть устными и письменными. Устные заявления должны оформляться протоколами, в которых отражаются установочные данные (время и место составления протокола, сведения о должностном лице, составившем протокол, о заявителе и др.), факт предупреждения заявителя об уголовной ответственности за ложный донос, которая предусматривается ст. 306 УК РФ²⁸, а также изложение содержания сделанного заявления. Подписывается протокол заявителем и составившим протокол должностным лицом. Что касается письменных заявлений, то уголовно-процессуальное законодательство, формулируя требования, предъявляемые к ним, говорит лишь о том, чтобы они были подписаны заявителями.

В связи с характеристикой рассматриваемого повода к возбуждению уголовного дела важно иметь в виду, что согласно ч. 7 ст. 141 Уголовно-процессуального кодекса РФ анонимные заявления не могут рассматриваться в качестве поводов к возбуждению уголовных дел. Но это не означает, что заявления такого рода должны всегда и полностью игнорироваться. В тех случаях, когда в анонимном заявлении речь идет о событиях или деяниях, содержащих признаки преступления и требующих реагирования компетентных государственных органов, то сказанное в нем должно быть проверено в установленном порядке, в том числе с осуществлением оперативно-розыскных действий.

²⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 17 апреля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. ст. 2954

При наличии повода и основания следователь, в пределах своей компетенции обязан возбудить уголовное дело. Решение о возбуждении дела облекается в процессуальную форму – постановление о возбуждении уголовного дела.

Под вынесением постановления о возбуждении уголовного дела понимается его составление и подписание следователем. Постановление о возбуждении уголовного дела состоит из трёх частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной.

Из смысла ч. 4 ст. 146 Уголовно-процессуального кодекса РФ вытекает разрешение законодателя еще до получения согласия прокурора на возбуждение уголовного дела производить осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение судебной экспертизы. Но если правовое основание на проведение осмотра места происшествия конкретно закреплено в ч. 2 ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса РФ, то для производства освидетельствования и назначения судебной экспертизы в соответствующих нормах Уголовно-процессуального кодекса (ст. 179 и 195 Уголовно-процессуального кодекса РФ) такого разрешения не имеется. Формальным основанием для проведения указанных следственных действий будет являться постановление о возбуждении уголовного дела.

В случае принятия решения о возбуждении уголовного дела следователь незамедлительно направляет соответствующее постановление прокурору. Незамедлительно – это значит так быстро, как это возможно в зависимости от следственной ситуации. Если прокурор, получив постановление следователя, посчитает его незаконным или необоснованным, он может в течение суток отменить постановление, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого также незамедлительно направляет следователю.

Согласно части 1 статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса РФ, при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела следователь своим постановлением отказывает в этом. По буквальному смыслу данного правила основанием для отказа в возбуждении уголовного дела может служить только отсутствие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Однако из сопоставления статьи 148 с нормами главы 4 «Основания для отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования» (статьи 24 и 27) явствует, что в возбуждении уголовного дела должно быть отказано не только при отсутствии оснований для такого возбуждения, но и при наличии оснований, если одновременно имеются обстоятельства, исключающие движение уголовного дела, такие, как истечение сроков давности, смерть подозреваемого, отсутствие заявления потерпевшего, когда такое заявление необходимо по закону, наличие акта амнистии и др. К слову, Конституционный Суд РФ указал, что срок давности применяется независимо от желания потерпевшего, так как у него сохраняется возможность защитить свои права в порядке гражданского судопроизводства.²⁹

Отказ в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия в деянии состава преступления допускается лишь в отношении конкретного лица. Иначе говоря, не может быть отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления вообще; оценке с позиций УК РФ подлежат только определенные действия определенного лица. Если при

²⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 марта 2017 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положений п. 3 ч. 1 ст. 24, п. 1 ст. 254 и ч. 8 ст. 302 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой граждан В.Ю. Глазкова и В.Н. Степанова» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 марта 2017 г. № 11. ст. 1621

отказе в возбуждении уголовного дела выяснится, что сообщение о готовящемся или совершенном преступлении носило характер заведомо ложного доноса либо другого уголовно наказуемого деяния, следователь обязан рассмотреть вопрос, дать ему юридическую оценку и решить вопрос о возбуждении дела публичного обвинения на общих основаниях и в обычном порядке.

Если решение об отказе в возбуждении уголовного дела принято по результатам сообщения о преступлении, опубликованного в средствах массовой информации, то информация о таком отказе также подлежит опубликованию, с тем чтобы ложное сообщение о преступлении было дезавуировано и общество знало о действительном положении дела. Данное производство (часть 3 статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса) является одним из проявлений гласности в деятельности органов уголовного преследования и призвано служить воспитанию гражданского правосознания.

Как и в случае возбуждения уголовного дела, копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела должна быть направлена прокурору, осуществляющему надзор за исполнением законов при расследовании уголовных дел, и заявителю с обязательным разъяснением права на обжалование и порядка обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Поскольку в данном случае складывается ситуация, сходная с той, что возникает при прекращении уголовного дела, и заявитель по воле органа расследования лишается гарантированной ему Конституцией РФ возможности доступа к правосудию, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в соответствии со ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса может быть обжаловано в судебном порядке. Постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела

названо первым в числе процессуальных решений, которые могут быть обжалованы не только прокурору, но и в судебном порядке (часть первая статьи 125 УПК), потому что необоснованный отказ существенно ущемляет конституционные права потерпевшего и создает остроконфликтную ситуацию, препятствуя доступу к правосудию, а в ряде случаев ставя заявителя в положение лица, совершившего ложный донос.

2.2 Полномочия следователя по производству отдельных следственных действий

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ нет ни дефиниции, ни исчерпывающего перечня следственных действий. В правовой теории сформировалось два основных подхода к самому определению следственного действия: в широком и узком смысле. В широком смысле под следственными действиями понимают все процессуальные действия, совершаемые следователем. В узком смысле – лишь те процессуальные действия, которые необходимы для сбора доказательств. Из этого мы можем вывести, что одной из характерных черт следственного действия является то, что оно служит средством позволяющим получать доказательства по делу.

По смыслу действующего законодательства, следственное действие представляет собой регламентированное уголовно-процессуальным законом действие следователя, направленное на собирание доказательств, данные о ходе и результатах которого фиксируются в протоколе, либо посредством иных средств фиксации и применяются для выяснения обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Анализ Уголовно-процессуального кодекса РФ позволяет отнести к следственным действиям, совершаемым следователем следующие: осмотр; освидетельствование; следственный эксперимент; обыск; выемка; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления; контроль и запись переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; допрос; очная ставка; опознание; проверка показаний; производство судебной экспертизы.

Перед тем как начать производство следственных действий, следователь должен принять к своему производству уголовное дело. С этого момента следователь приобретает всю полноту процессуальных полномочий и ответственности за полное, всестороннее и объективное расследование дела.

В пределах своей компетенции следователь должен в каждом случае обнаружения признаков преступления предпринять все предусмотренные законом меры по установлению события преступления, а также изобличению лица или группы лиц, виновных в совершении преступления. С этой целью следователь уполномочен в рамках находящегося в его производстве уголовного делу вызывать для допроса или дачи заключения в качестве эксперта любое лицо, производить обыски осмотры, и иные, предусмотренные законодательством следственные действия, а также признавать то или иное лицо потерпевшим, гражданским истцом или ответчиком, задерживать граждан по подозрению в совершении преступления, привлекать их в качестве обвиняемых, применять к этим лицам меры пресечения, либо ходатайствовать в суд об избрании крайней меры пресечения – заключения под стражу.

Помимо заключения под стражу, которое осуществляется хоть и по инициативе следователя, но только по решению суда, Уголовно-

процессуальный кодекс РФ предусматривает ряд следственных действий, которые могут совершаться самим следователем, но с санкции суда. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса РФ обыск в жилище производится на основании судебного решения. Примечательно, но норма ст. 182 об обыске в помещении, используемом адвокатом и изъятии при этом документов, была подвергнута Конституционным Судом РФ на предмет соответствия Конституции РФ, ведь обыск, связанный с материалами адвокатской деятельности, допустим только на основании решения суда. Суд постановил, что материалы адвокатского производства не подлежат изъятию в ходе обыска, но речь идет только о материалах, не связанных с делом, в раках которого проводился обыск.³⁰

В отдельных случаях, когда осмотр жилища, обыск и выемка в жилище, личный обыск, наложение ареста на имущество, не терпит отлагательств, данные следственные действия допускается производить без судебного решения на основании постановления следователя. В этом случае следователь не позднее трех суток с момента начала производства вышеназванного следственного действия уведомляет суд и прокурора о совершении соответствующего следственного действия. К уведомлению должны быть приложены копия постановления о производстве следственного действия, копия протокола следственного действия для того, чтобы суд мог проверить обоснованность решения следователя о его производстве. Получив данное уведомление, суд проверяет обоснованность следственного действия и выносит постановление либо о его законности либо незаконности. В случае, если судья посчитает произведенное

³⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности п. 7 ч. 2 ст. 29, ч. 4 ст. 165 и ч. 1 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016, № 2

следственное действие незаконным, все доказательства, которые были получены в ходе следственного действия, признаются недопустимыми.

Анализ норм российского уголовно-процессуального законодательства позволяет обнаружить некоторые проблемы, которые возникают в связи с проведением обыска.

Одной из таких проблем можно назвать вопрос определения достаточности фактических оснований, которые ложатся в обоснование решения о необходимости производства обыска в жилище. В закрепленной в ч. 1 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса РФ формулировке основания производства обыска применяется словосочетание «достаточных данных полагать». Но основания производства обыска у следователя могут появиться еще до того момента, как следователь будет обладать достаточными данными о нахождении в том или ином месте орудия, оборудования или иных средств совершения преступления, а также документов, которые могут иметь значение для уголовного дела. Исследуемые основания возникают только с того момента, когда следователь начинает обладать необходимыми доказательствами, позволяющими сделать соответствующее предположение. И вовсе необязательно, чтобы в имеющихся у следователя доказательствах было прямое указание на то, что в определенном помещении хранятся, к примеру, запрещенные предметы. Для производства обыска в таком помещении, как показывает практика, достаточным основанием является наличие доказательств, что в нем проживает лицо, которое было задержано, к примеру, при попытке сбыта этих запрещенных предметов³¹.

³¹ Подлесных С. Н. Пробелы в уголовно-процессуальном праве: монография. М.: Юрлитинформ. 2013. 184 с. С. 55

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство не содержит требований о том, чтобы следователь обладал информацией о нахождении запрещенного предмета в определенном помещении или у какого-либо гражданина. Достаточно предположения, что искомый предмет в этом помещении может быть (а задержание лица, проживающего в этом помещении, в данном случае, становится «достаточными данными полагать»).

Вызывает вопросы и производство неотложного обыска. Во-первых, не совсем ясны критерии, определяющие неотложность. Во-вторых, Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит четких правил проверки прокурором и судом обоснованности и законности такого решения следователя.

По общему правилу, если за то время пока суд выносит решение о проведении обыска в жилище, его проведение не потеряет актуальности, следователь обязан возбудить ходатайство перед судом о производстве обыска в жилом помещении. Но если производство обыска в жилом помещении не терпит отлагательства, данное следственное действие может быть осуществлено, не дожидаясь судебного решения на основании постановления следователя. В этом случае следователь не позднее трех суток (раньше было в течении двадцати четырех часов) с момента начала обыска в жилом помещении уведомляет судью и прокурора о производстве данного следственного действия.

При этом, случаями, не терпящими отлагательства, можно предположить следующие ситуации:

- неожиданное появление фактических оснований производства обыска в жилище;

- лицами, находящимися в жилище принимаются меры к сокрытию или уничтожению предметов, имеющих значение для уголовного дела;
- обыск является необходимым для поимки преследуемого преступника или в целях пресечения дальнейшего совершения преступления;
- наличие других обстоятельств, дающих основание полагать, что промедление с производством обыска в жилом помещении может привести к потере сведений, имеющих значение для уголовного дела³².

Что касается допроса, то он осуществляется по месту производства предварительного следствия. Следователь имеет право, если посчитает необходимым, провести допрос и в месте пребывания допрашиваемого. Сам допрос не может продолжаться более четырех часов непрерывно. Однако, после перерыва, составляющего не менее часа, допрос может быть продолжен, при этом общая длительность допроса в течение дня не может быть более восьми часов.

Следователь вызывает свидетеля и потерпевшего на допрос повесткой, в которой указывает, кто и в каком качестве вызывается на допрос, к кому и по какому адресу, а также дата и время явки на допрос и последствия неявки. В случае неявки на допрос без уважительных причин, к гражданину могут быть применены меры процессуального принуждения, в частности привод. Следователь не может во время допроса задавать наводящие вопросы. В остальном же следователь самостоятельно выбирает тактику допроса. При этом, допрашиваемое лицо имеет право пользоваться записями и документами.

³² Жук О. Д. Об участии в уголовном преследовании в качестве субъекта прокурора, следователя и руководителя следственного отдела // Закон и право. 2016. № 1. С. 88 - 93

Во время допроса следователь может принять решение о проведении фотографирования, аудио или видеозаписи, материалы которых в дальнейшем должны храниться в уголовном деле.

Если в показаниях ранее допрошенных лиц обнаруживаются значительные противоречия, то следователь может провести между ними очную ставку.

Еще одним следственным действием является назначение судебной экспертизы. Посчитав необходимым назначение этой экспертизы, следователь выносит соответствующее постановление. Однако, в случаях предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса (для производства судебно-медицинской либо судебно-психиатрической экспертизы о помещении лица не находящегося под стражей в медицинское учреждение, оказывающее медицинскую помощь в стационаре, или в учреждение, оказывающее психиатрическую помощь в стационаре) следователь не может сам назначать экспертизу, а возбуждает перед судом соответствующее ходатайство.

Таким образом, следователь обладает достаточным объемом полномочий по производству отдельных следственных действий, совершение которых необходимо для всестороннего рассмотрения и эффективного расследования уголовного дела. Вместе с тем, анализ норм Уголовно-процессуального кодекса РФ приводит к выводу, что недостаточно точные формулировки его отдельных положений создают трудности в обеспечении законности при совершении следователем отдельных следственных действий, в частности при производстве обыска.

2.3 Полномочия следователя по даче поручений органам дознания

Без отлаженного взаимодействия следователя и органов дознания будет сложно, а порой и невозможно добиться полного, всестороннего и объективного расследования уголовного дела. Анализ научной литературы и правоприменительная практика позволяет выделять процессуальные и организационные формы взаимодействия следователя и органов дознания.

В блок процессуальных форм взаимодействия следователя и органов дознания входят следующие.

1. Выполнение органами дознания обязательных для исполнения письменных поручений следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений об аресте, о приводе, задержании, о производстве иных следственных действий. Так же следователь может получать содействие при производстве отдельных следственных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

2. Возбуждение уголовного дела органами дознания, по которому обязательно предварительное следствие, производство по нему неотложных следственных действий и направление этого дела не позднее десяти суток со дня его возбуждения руководителю следственного органа (ст. 157 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

3. Осуществление совместной деятельности следователя и органов дознания в момент производства органами дознания неотложных следственных действий по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия обязательно (ст. 157 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

К организационным формам взаимодействия следователя и органов дознания можно отнести следующие.

1. Совместная согласованная деятельность следователя и органов дознания в составе следственно-оперативной группы.

2. Обязанность органа дознания уведомлять следователя об обнаружении преступления, требующего осуществления предварительного следствия;

3. Возможность совместного планирования следователем и органом дознания оперативно-розыскных, розыскных и следственных действий.

4. Проведение межведомственных оперативных совещаний следователей, сотрудников прокуратуры, сотрудников органов дознания, и другие формы взаимодействия.

Таким образом, полномочия следователя по даче поручений органам дознания относятся к процессуальной форме взаимодействия следователя и органов дознания.

Закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе РФ возможности дачи следователем поручений органам дознания обусловлена тем, что по возбужденному уголовному делу следователь должен иметь тактическую информацию, а также необходимостью обеспечения эффективности предварительного следствия.

Иногда в литературе термин поручение употребляют как синоним указания. Однако эти понятия не следует трактовать как имеющие одинаковый смысл. Многие ученые считают, что поручение следователя относится к самому перечню следственных действий, в то время как указание касается определения порядка и условий исполнения поручения³³.

В соответствии с ч. 3 ст. 157 Уголовно-процессуального кодекса РФ после осуществления неотложных следственных действий и не позднее

³³ Быков В. М. Следователь в уголовном процессе России: монография / В. М. Быков. М.: Юрлитинформ. 2014. 336 с. С. 86

десяти суток со дня возбуждения уголовного дела орган дознания должен направить уголовное дело руководителю следственного органа. Согласно ч. 4 ст. 157 Уголовно-процессуального кодекса РФ после направления органом дознания уголовного дела руководителю следственного органа этот орган вправе осуществлять по нему оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия только по поручению, данному следователем. Такое требование в той же мере имеет распространение и на те ситуации, когда предварительное расследование началось не с производства неотложных следственных действий органом дознания, а непосредственно с предварительного следствия. Во всех этих случаях орган дознания без поручения следователя не может осуществлять процессуальную деятельность, если уголовное дело находится в производстве у следователя. В этом четко усматривается властный характер поручения следователя.

При этом, во взаимодействии следователя с органами дознания отчетливо виден правовой приоритет следователя, где следователь может давать поручения, а органы дознания должны исполнять эти поручения.

Вместе с тем, такое взаимоотношение следователя с органами дознания не означает их должностного соподчинения, а тем более слияния процессуальной следственной и оперативно-розыскной деятельности. Каждый из этих субъектов отношений является самостоятельным органом, действующим в рамках своей компетенции, установленной законом.

Поручения следователя органам дознания – это предусмотренная законом форма их целенаправленного взаимодействия. Поручения следователя могут затрагивать отдельные эпизоды расследования, например, обнаружение орудия совершения преступления, и даваться при разрешении вопроса осуществления тактических шагов по установлению всех соучастников преступления, его организатора, конкретных исполнителей и

т.д. Давая поручение органам дознания, следователь лишь ставит перед ними задачу, а средства и способы ее выполнения органы дознания определяют уже самостоятельно.

Немаловажным моментом является то, что следователь вправе давать поручения органам дознания о проведении не всех процессуальных действий. Отдельные следственные действия относятся к прерогативе следователя, соответственно он обязан производить их самостоятельно, не поручая органу дознания. В законе это не имеет процессуального закрепления, но сложившаяся правоприменительная практика показывает, что органы дознания оказывают следователю помощь в подготовке и проведении только трудоемких и сложных следственных действий либо могут выполнять те или иные действия в ходе осуществления этих следственных мероприятий.

На практике, при даче следователем поручений органам дознания встречаются весьма характерные недочеты, в число которых, обобщенно можно включить следующие.

Во-первых, несоответствие поручаемых следователем задач общей цели, заключенной в фабуле письменного поручения. К примеру, следователь указывает такую цель, как установление лиц, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей, при одновременной постановке задачи установления подозреваемого. Думается, что соответствие задач общей цели поручения необходимо как для правильного составления поручения, так для избегания путаницы, которая может возникнуть в ходе исполнения поручения следователя.

Во-вторых, дублирование аналогичных поручений следователя, либо формальность и неопределенность содержания поручения. К примеру, когда следователь в поручении требует продолжить проведение оперативно-

розыскных мероприятий. В этом случае следователь, не только не предоставляет органам дознания каких-либо новых сведений, но и не обозначает конкретных задач, что может поставить под вопрос саму необходимость такого взаимодействия между следователем и органом дознания. При этом, формальность в направлении поручения как правило приводит к формальному подходу в его исполнении, что снижает качество расследования преступления.

В-третьих, наличие в поручении оценочных терминов, например таких как, «прошу принять исчерпывающие меры». По нашему мнению, применение оценочных терминов противоречит основным принципам взаимодействия следователя и органов дознания, вносит недопустимую эмоциональность и не позволяет органу дознания понять общий замысел и адекватно на него среагировать.

Для обеспечения сроков следствия законодательство устанавливает сроки исполнения поручений. Ч. 1 ст. 152 Уголовно-процессуального кодекса РФ закрепляет, что поручения должны быть исполнены в срок не позднее десяти суток. Однако, в большинстве случаев органы дознания должны приступать к исполнению поручения либо в срок, указанный следователем, либо немедленно, исходя из тех задач, которые ставит следователь, так как может быть необходимость одновременного производства нескольких следственных действий, например, обысков. Если время производства следственного действия, возложенного на орган дознания произвольно изменить, к примеру, провести обыск в другой день, то не только само это действие, но и весь круг запланированных следователем мер могут оказаться неэффективными. Если срок исполнения поручения следователем не указан, то органы дознания должны исполнить поручение в максимально короткие сроки. В любом случае, по смыслу

уголовно-процессуального законодательства, установленный десятидневный срок – это срок окончания исполнения поручения³⁴.

Возможность продления срока исполнения поручения в Уголовно-процессуальном кодексе РФ не оговаривается. Однако, полагаем, что в случае невозможности исполнить поручение в установленный срок по согласованию с органом предварительного следствия, в производстве которого находится дело, орган дознания может исполнять поручение и в срок, превышающий десять суток. На это косвенно указывает и ч. 4 ст. 157 Уголовно-процессуального кодекса РФ, закрепляющая обязанность органа дознания исполнять поручение следователя о производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по обнаружению лица, совершившего преступление, но не оговаривающая срок завершения этих мероприятий, а только указывающая на необходимость уведомлять следователя об их результатах.

Подводя итог параграфу, мы можем отметить следующее. Эффективность расследования и раскрытия преступлений в большой степени зависит от согласованного и отлаженного взаимодействия следователя и органов дознания, а также от сочетания процессуальных и оперативно-розыскных форм установления истины. Очевидно, что один следователь без помощи органов дознания не в состоянии справиться с расследованием многих преступлений, так как и следователь и органы дознания обладают специфическими, присущими только им, средствами раскрытия преступлений.

Таким образом, полное и своевременное расследование преступлений может быть возможно только на основе совместных и согласованных

³⁴ Серeda Е. В. Применение разумных сроков на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2014. № 18. С. 19 – 22.

действий следователя и органов дознания, а это предполагает тесное взаимодействие между данными субъектами. При этом, главной, объединяющей фигурой взаимодействия является следователь. Он определяет формы, направления и пределы этого взаимодействия, что обуславливает властный характер его поручений.

2.4 Полномочие следователя по обжалованию отдельных решений прокурора

Важным, но подвергающемся дискуссии полномочием следователя в уголовном процессе, является его полномочие по обжалованию отдельных решений прокурора. Сами взаимоотношения следователя и прокуратуры в современной России неоднократно подвергались трансформации. Длительное время в органах прокуратуры сосредоточивался обширный круг полномочий по надзору за расследованием, который зачастую расширялся до фактического руководства им.

В упомянутой нами ранее Концепции судебной реформы 1991 г., процессуальное руководство расследованием предлагалось полностью передать прокурору, освободив начальника следственного органа от процессуальных полномочий, кроме того, предполагалось разрешать разногласия между следователем и прокурором в суде³⁵. Однако действующее уголовно-процессуальное законодательство восприняло далеко не все положения Концепции и до сих пор не завершило формирование оптимальной модели процессуальных отношений между

³⁵ Бекетов А.О. Пределы реализации принципа обжалования в досудебном производстве по уголовным делам // Казанская наука. 2014. № 9. С. 162 - 168.

следователем и прокурором. Об этом свидетельствуют многочисленные изменения, внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, касающиеся данного вопроса.

Так, в соответствии с законодательством, действовавшим до принятия Федерального закона от 5 июня 2007 г.³⁶, прокурор был полноправным процессуальным руководителем следователя и мог полностью контролировать предварительное следствие. При этом законодательство предусматривало право следователя обжаловать любые действия (бездействия) и решения прокурора. Кроме того, исполнение определенных решений прокурора в случае их обжалования приостанавливалось. Также законом закреплялся единый порядок и сроки рассмотрения возражений следователя на решения прокурора.

В настоящее время этот правовой механизм значительно изменен. В соответствии с ч. 4 ст. 124 Уголовно-процессуального кодекса РФ следователь может обжаловать решения прокурора только в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ. При том, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ не охватывает все решения прокурора, которые в правоприменительной практике наталкиваются на возражения следователя.

В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса РФ следователь уполномочен обжаловать с согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном ч. 4 ст. 221 Уголовно-процессуального кодекса РФ, решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела

³⁶ Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 2007. 8 июня.

следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения или квалификации действий обвиняемых либо пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков. Также, согласно ч. 2 ст. 317.2 Уголовно-процессуального кодекса РФ постановление прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано следователем, подозреваемым или обвиняемым.

Чаще всего следователем обжалуются такие решения, как отмена постановления об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела. Эти полномочия появились у прокурора в связи с изменениями Уголовно-процессуального кодекса РФ, внесенными Федеральным законом от 28 декабря 2010 № 404-ФЗ³⁷.

Однако, внесенные изменения не затронули правового статуса рассматриваемых субъектов, в связи с чем право обжалования следователем этих решений прокурора не было предусмотрено. Такая ситуация породила расхождения в правоприменительной практике и вызвала дискуссию среди теоретиков права. Так, некоторые полагают, что следователь может обжаловать любые решения прокурора³⁸. Другие считают, что следователь правомочен обжаловать только указанные в законе решения³⁹.

Практика обжалования следователем решений прокурора в различных субъектах Российской Федерации сильно различается, вплоть до того, что в одних субъектах Федерации вышестоящие прокуроры рассматривают

³⁷ Федеральный закон от 28 декабря 2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2011 г. № 1 ст. 16

³⁸ Никифоров С.В. Исполнение требований прокурора // Законность. 2009. № 4. С. 25 - 27

³⁹ Сопин В.П. Полномочия прокурора в стадии предварительного следствия // Законность. 2011. № 12. С. 38 – 39.

возражения следователей на решения прокурора и принимают по ним решение по существу, в других такие обращения следователей к рассмотрению не принимают, мотивируя это тем, что право на обжалование того или иного решения прокурора не закреплено в действующем уголовно-процессуальном законе. Однако такие существенные различия в правоприменительной практике недопустимы, так как в соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»⁴⁰ целью деятельности прокуратуры является, в том числе, обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности. То есть, прокуратура обязана обеспечивать единообразное применение законов на всей территории России, а не создавать противоречия в правоприменительной практике.

Исходя из смысла действующего законодательства, мы можем прийти к выводу о том, что полномочия следователя обращения к вышестоящему прокурору по вопросу отмены им решений нижестоящего прокурора все же не ограничивается кругом только тех решений, обжалование которых прямо закреплено Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» органы прокуратуры строятся на основании принципа подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим. В соответствии со ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса РФ постановления прокурора должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Пункт 6 ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ уполномочивает прокурора отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора. Ст. 10 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»

⁴⁰ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 7 марта 2017 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г. № 8 ст. 366.

устанавливает, что в органах прокуратуры в соответствии с их полномочиями разрешаются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов.

Из вышеизложенного следует, что прокурор, надзирающий за процессуальной деятельностью следователя, должен проверять законность и обоснованность принятых нижестоящим прокурором решений. Поводом для такой проверки могут послужить и обращения должностных лиц органов предварительного следствия. Таким образом, применение закона не должно сводиться к волюнтаризму конкретного должностного лица.

Действующее законодательство предусматривает различные сроки и правовые последствия обращений следователя применительно к конкретным случаям обжалования. Так, к примеру, ст. 317.2 Уголовно-процессуального кодекса РФ не содержит указаний на сроки обжалования постановления прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, следовательно, применяется общая норма о сроках обжалования, а в соответствии со ст. 221 Уголовно-процессуального кодекса РФ постановление прокурора о возвращении уголовного дела следователю может быть обжаловано им в течение семидесяти двух часов с момента поступления к нему уголовного дела.

В российском уголовном процессе доминирует идея разграничения функций руководства предварительным следствием и надзора. Однако многие ученые указывают на то, что, по сути, процессуальное положение прокурора фактически не изменилось⁴¹. Можно отметить, что зачастую

⁴¹ Темираев К. О. Взаимодействие прокурора, руководителя следственного органа и следователя в России и Украине: некоторые аспекты истории и современности // Российский следователь. 2014. № 4. С. 7 – 9.

следователями обжалование решений прокурора воспринимается как процессуальные пререкания⁴².

Следует обратить внимание на сложившуюся роль руководителя следственного органа в исследуемом вопросе. При необходимости обжалования следователем решения прокурора требуется согласие руководителя следственного органа, без которого данное обжалование не имеет юридической силы. В этой связи мы предлагаем отказаться от согласования и решений, и возражений следователя с руководителем следственного органа, так как следователь является процессуально самостоятельным лицом, а согласование только притесняет данную самостоятельность.

Можем согласиться с мнением А. М. Багмета о том, что обеспечить действительную процессуальную самостоятельность следователя возможно только при условии определения его в качестве самостоятельного органа государства, осуществляющего предварительное следствие по уголовным делам. Гарантией независимости данного органа может быть отнесение его к органам судебной власти⁴³. Подобная модель существует в некоторых странах, в частности во Франции, а предложения о ее переносе на российскую почву неоднократно озвучивались⁴⁴.

Таким образом, в настоящее время российское уголовно-процессуальное право развивается по пути уменьшения властного начала прокурора в предварительном следствии и усилении процессуальной самостоятельности следственного органа в его внешних взаимоотношениях.

⁴² Колоколов Н.А. Когда прокурорский надзор в тягость // ЭЖ-Юрист. 2015. № 17.

⁴³ Багмет А. М. Следователь – судья на досудебной стадии // Российский следователь. 2014. № 14. С. 8 – 9.

⁴⁴ Головкин Л. В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 9 – 16.

Однако прокурорско-следственная практика инертна и правоотношения между субъектами со стороны обвинения не всегда соответствуют законодательству, что снижает качество процессуальной деятельности следователя и прокурорского надзора. В рамках действующего правового регулирования прокурор и следственный орган должны выступать равноправными субъектами правоотношений, а в случае возникновения правовых споров не должно быть законодательных и иных препятствий для их разрешения вышестоящими органами. В этой связи для оптимизации их отношений нами предлагается закрепить единый механизм обжалования следователем решений прокурора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая исследование, на основе обобщения его результатов можно сформулировать следующие выводы.

Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. В этой связи следователь наделен определенными функциями и полномочиями. Функции следователя представляют собой наиболее общие направления его деятельности, направленные на решение поставленных задач и реализующиеся посредством определенного круга конкретных полномочий.

По действующему законодательству следователь обладает достаточно большим объемом полномочий, среди которых можно назвать полномочия по возбуждению и принятию к своему производству уголовного дела, по производству отдельных следственных действий, к которым относятся: осмотр; освидетельствование; следственный эксперимент; обыск; выемка; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления; контроль и запись переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; допрос; очная ставка; опознание; проверка показаний; производство судебной экспертизы, полномочия по даче поручений органам дознания, полномочия обжалованию отдельных решений прокурора и некоторые другие.

Вместе с тем, полномочия следователя имеют ряд ограничений, выражающихся в том, что он не может принимать некоторые процессуальные решения. К примеру, следователю, являющемуся стороной обвинения, удобнее применить к обвиняемому такую меру пресечения как

заключение под стражу, но он может лишь возбудить перед судом соответствующее ходатайство, а решение принимает только суд, так как необходимо исходить не только из удобства следователя, но и учитывать права и законные интересы обвиняемого. Такое распределение полномочий оправданно, так как направлено на сохранение баланса интересов обвинения и защиты.

Однако эффективная реализация полномочий следователя будет возможна, если он обладает процессуальной самостоятельностью. Процессуальная самостоятельность следователя представляет собой наиважнейший элемент его статуса, и ее суть заключается в независимом принятии следователем процессуальных решений по уголовному делу, проведении следственных и других процессуальных действий. На протяжении многих лет в уголовно-процессуальное законодательство, касающееся статуса следователя, вносилось значительное количество изменений. Анализ этих изменений позволяет констатировать, что цель законодателя по усилению процессуальной самостоятельности следователя была достигнута не в достаточной мере, так как по факту эту самостоятельность получил не столько следователь, сколько руководитель следственного органа. Ведь оградив следователя от давления прокурора, законодатель не сделал того же самого в отношении указаний руководителя следственного подразделения. Некоторые важные решения следователь может принимать только с согласия руководителя следственного органа, что связывает и подавляет самостоятельность следователя. Например, совершение таких действий как обжалование решений прокурора, направление ходатайства в суд об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и др. возможно только с согласия начальника следственного органа.

В этой связи нами предлагается внести поправки в Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части изменения норм требующих от следователя получения согласия начальника следственного органа на совершение отдельных процессуальных действий. Такие изменения, с одной стороны сделают следователя более самостоятельным, а с другой – не приведут к произволу с его стороны, так как сохраняется прокурорский надзор.

Также в законодательном уточнении нуждается вопрос о том, какие решения прокурора может обжаловать следователь: все решения или только те, которые перечислены Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Правоприменительная практика свидетельствуют об отсутствии единообразного понимания этого вопроса субъектами уголовного процесса: в одних случаях рассматриваются обжалования любого решения прокурора, в других – только тех решений, которые указаны в Уголовно-процессуальном кодексе. Вместе с тем, системный анализ законодательства, позволяет сделать вывод о том, что следователь должен быть наделен правом обжаловать любое решение прокурора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (с поправками, внесенными Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 31, ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 17 апреля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть 1), ст. 4921

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 17 апреля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25, ст. 2954

4. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 7 марта 2017 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г. № 8 ст. 366

5. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2011 г. № 1, ст. 15

6. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 6 июля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г. № 33, ст. 3349

7. Федеральный закон от 28 декабря 2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2011 г. № 1 ст. 16

8. Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ (в ред. от 22 декабря 2014 г.) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 июня 2007 г. № 24, ст. 2830

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 марта 2017 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положений п. 3 ч. 1 ст. 24, п. 1 ст. 254 и ч. 8 ст. 302 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой граждан В.Ю. Глазкова и В.Н. Степанова» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 марта 2017 г. № 11, ст. 1621

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности п. 7 ч. 2 ст. 29, ч. 4 ст. 165 и ч. 1 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // Вестник Конституционного Суда РФ, 2016, № 2

11. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР от 31 октября 1991 г. № 44, ст. 1435

12. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР, 1960, № 40, ст. 592

13. Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР, 1959, № 1, ст. 15

14. Указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» // Ведомости ВС СССР, 1941, № 29
15. Указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. «О военных трибуналах» // Ведомости ВС СССР, 1941, № 29
16. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 3 сентября 1928 г. «Об изменении Положения о судостроительстве РСФСР» // СУ РСФСР, 1928, № 117, ст. 733
17. Постановление Президиума ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. «Основы уголовного судопроизводства СССР и Союзных Республик» // СЗ СССР, 1924, № 24, ст. 206
18. Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // СУ РСФСР, 1923, № 7, ст. 106
19. Постановление ВЦИК от 28 мая 1922 г. «Положение о прокурорском надзоре» // СУ РСФСР, 1922, № 36, ст. 424
20. Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно-процессуальном кодексе» // СУ РСФСР, 1922, № 20-21, ст. 230
21. Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 г. «Положение о народном суде РСФСР» // СУ РСФСР, 1920, № 83, ст. 407
22. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР № 1 «О суде» от 22 ноября 1917 г. // СУ РСФСР, 1917, № 4, ст. 50

Научная и учебная литература

23. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / А. С. Александров, В. М. Быков, В. Г. Глебов и др.; отв. ред. А. П. Кругликов. -М.: Норма: Инфра М, 2015. 688 с. С. 87

24. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / Т. Г. Бородинова, О. Н. Ведерникова, И. А. Гендыгушев и др.; под общ. ред. В. М. Лебедева; Верховный суд РФ, Российская академия правосудия. -2-е изд., перераб. и доп., учеб. М.: Юрайт, 2016. 1060 с. С. 122

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

25. Бекетов А.О. Пределы реализации принципа обжалования в досудебном производстве по уголовным делам // Казанская наука. 2014. № 9. С. 162 - 168.

26. Багмет А. М. Следователь – судья на досудебной стадии // Российский следователь. 2014. № 14. С. 8 - 9

27. Быков В. М. Следователь в уголовном процессе России: монография / В. М. Быков. М.: Юрлитинформ, 2014. 336 с. С. 47

28. Головкин Л. В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 9 - 16

29. Глебова А. Г. Некоторые проблемы совершенствования организации следственного аппарата и процессуального статуса следователя в России // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8. С. 1739 - 1744

30. Глянько О. А. Судебный следователь в уголовном судопроизводстве Российской империи // Труды Академии управления МВД России. -2016. - № 2. - С. 74 – 77

31. Гумеров Т. А., Крюченкова А. О. Решения следователя на досудебных стадиях // Вестник экономики, права и социологии, 2014. № 1. С. 85 - 88

32. Жук О. Д. Об участии в уголовном преследовании в качестве субъекта прокурора, следователя и руководителя следственного отдела // Закон и право, 2016. № 1. С. 88 – 93
33. Колоколов Н.А. Когда прокурорский надзор в тягость // ЭЖ-Юрист. 2015. № 17
34. Коваль Ю. Н. Взаимодействие следователя с руководителем следственного органа и с прокурором: проблемные вопросы // Герценовские чтения - 2016: актуальные проблемы права и гражданско-правового образования. -М.: Изд. дом «Алеф Пресс», 2016. С. 78 - 80
35. Мамонтов А. Г. Становление института предварительного следствия в рамках судебной реформы 1864 г.: Монография; Министерство внутренних дел Российской Федерации. Московский университет. -М.: Московский университет МВД России, 2005. -239 с. С. 47-49
36. Мкртчян В. Г. Процессуальная самостоятельность следователя // Право: история, теория, практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). — СПб.: Свое издательство, 2015. С. 126 – 129
37. Никифоров С.В. Исполнение требований прокурора // Законность. 2009. № 4. С. 25 – 27
38. Огородов А. Н. Актуальные вопросы реализации следователем процессуальной самостоятельности // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых. М., 2016. С. 257 - 263
39. Подлесных С. Н. Пробелы в уголовно-процессуальном праве: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 184 с. С. 55
40. Сопин В. П. Полномочия прокурора в стадии предварительного следствия // Законность. 2011. № 12. С. 38 - 39

41. Серeda E. B. Применение разумных сроков на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Российский следователь, 2014. № 18. С.19 - 22

42. Серов Д. О., Федоров А. В. Следствие в дни революционных потрясений, 1917 г. // Российский следователь. -2015. - № 17. - С. 50 – 55

43. Темираев К. О. Взаимодействие прокурора, руководителя следственного органа и следователя в России и Украине: некоторые аспекты истории и современности // Российский следователь. 2014. № 4. С. 7 – 9